

РУССКИЙ ХОРРОР

АНТОН ВИЛЬГОЦКИЙ

ПАСТЫРЬ МЕРТВЕЦОВ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В46

Разработка серийного оформления А. Аверьянова

Иллюстрация на переплете А. Липаева

Вильгоцкий, Антон Викторович.
В46 Пастырь мертвецов / Антон Вильгоцкий. — Москва : Эксмо, 2018. — 416 с. — (Русский хоррор).

ISBN 978-5-04-094178-0

Его зовут Егор Киреев. Он владеет книжным магазином и время от времени занимается дизайнерскими проектами. Но его основной источник дохода состоит совсем в другом. Егор — практикующий некромант... Он видел в жизни всякое. Он не боится выйти против трех сотен оживших трупов, заручившись помощью одной лишь маленькой девочки. Он знает подлинную цену жизни... и, разумеется, смерти. Но вот однажды происходит нечто, способное шокировать даже его — некроманта. Теперь Егор и его друзья — упырица Олеся, черт Горри и мохнатый домовый Дормидонт — должны вчетвером решить проблему, угрожающую безопасности города и способную послужить толчком к началу новой войны между Светом и Тьмой...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Вильгоцкий А., 2018
© Оформление.
ISBN 978-5-04-094178-0 ООО «Издательство «Эксмо», 2018

*Посвящаю эту книгу
своей возлюбленной Александре.*

Если на мужегубительный бой снаряжаются люди,
Рядом становится с теми Геката, кому пожелает
Дать благосклонно победу и славою имя украсить.

Гесиод

Семь уроженцев Краснодарского края были доставлены сегодня для освидетельствования в психиатрический блок Центральной городской больницы Ростова. Несколько часов ранее эти люди стали виновниками чрезвычайного происшествия на улице Соколова. Управляя микроавтобусом марки «Фольксваген», они протаранили витрину одного из городских магазинов. К счастью, обошлось без жертв. Прибывшим на место сотрудникам полиции задержанные сообщили, что приехали в Ростов с целью отомстить некроманту, убившему их друзей. У странной компании было изъято несколько единиц холодного и огнестрельного оружия.

Напомним, что некромантией в мифах и фантастике называется древнее магическое искусство воскрешения мертвых и контроля над ними.

Берегите себя. А вдруг все это — правда?

«Вести», Дон-ТР, 17 июня 2016 года

Глава I

БРОСОК НА ЮГ

О том, что на Уманском кладбище по ночам неспокойно, Егор узнал неделю назад.

Поначалу он сомневался — стоит ли браться за это дело? Знал Егор, как к его ремеслу относятся на Руси. И спина его о том знала, и ребра знали, и голова.

Не любят на Руси некромантов...

Вон, коллега Ян недавно из Германии вернулся. Говорит, там получше. Сторонятся, конечно, на свадьбы не приглашают. Но и смотрят без ненависти, и в кабаках не отсаживаются, как от чумного. Понимают, работа есть работа, какой бы она ни была. Взять палача, к примеру, — он же людей убивает! А золотарь, так тот вообще... И что их теперь, неприкасаемыми считать? Нет же такого.

А некромант чем хуже?

Да ничем.

Только нашим разве что втолкуешь? Посмотрят — что помоями окатят. Заговорят если — много нового узнаешь про себя и всех своих прародителей до девятого колена. Да он же с нежитью знается, братцы! Ату его! Дубину в руки — и понеслась.

Даже не то обидно, что такое вообще происходит, а то, что бьют и ругают после того, как им же поможешь. Нет бы поблагодарить за то, что по

кладбищу теперь ходить спокойно можно... Такое «спасибо» промеж глаз влепят, что сам едва не наполнишь ряды тех, с кем борешься.

Вот и думай — стоит ли связываться с такими?

Эх, а что делать?

Во-первых, если станешь сидеть и ждать, пока придет другой некромант и за тебя работу сделает, — мертвяки полгорода к себе под землю утянут. Там же люди гибнут! Злые, жадные, но живые, русские люди.

А во-вторых... Самому ведь тоже выживать надо. И как тут поступить, когда ты в мирской жизни особых высот не достиг, а являешься всего-навсего хозяином книжной лавки? Некромант, как говорится, ошибается лишь однажды. Когда ремесло свое выбирает.

Так что думал Егор недолго. Ровно через семь дней собрал колдовской мешок, запер лавку и поехал в Уманск. Восточку вперед себя он, конечно, выслал. Но мог и не делать этого — на месте бы толковались.

— Ты трупогон? — встречают, как обычно, втроем: городской голова, священник и самый знатный местный купец.

— Некромант. — Егор снял с плеча мешок и поставил рядом с собой на дощатый пол. При упоминании этого слова у попа задергался правый глаз.

— Звать тебя как? — спросил голова. Егор хотел было сдохнуть, но тут же передумал, решив, что не стоит с ходу портить отношения с теми, с кем они как пить дать и без того не заладятся.

— Егор. А вас как величать, господа?

— Да какие ж мы господа? — бородатое лицо градоначальника расплылось в улыбке. — Работяги простые. Меня зовут Евграф Силантьевич. Это — наш батюшка, отец Михаил. А это Никанор Смагин,

он из торгового люда. С ним все финансовые вопросы решать будешь.

— От церкви если какая помощь нужна, я всегда буду рад выслушать, — переступив с ноги на ногу, произнес отец Михаил. Но по лицу его было видно, что уважения к некроманту батюшка не питает и слушать его вовсе не будет рад. «Да разве оно мне надо?» — внутренне усмехнулся Егор.

— Отец Михаил, вы простите, конечно, но от церкви в этом вопросе толку мало. Мертвяки — это ж не упыри какие-нибудь. Они ни молитв, ни святой воды, ни креста животворящего не боятся. Одно слово — гопники.

Егор заметил, что последняя фраза слегка развеселила всех троих. «Что ж, отлично. Пусть хоть немного, но проникнутся ко мне доверием».

— Нас, некромантов, потому и не любят, — продолжал Егор, — что мы боремся со Злом его же методами. Так сказать, грех на душу берем...

— Ну, положим, не «так сказать», а берете, — кашлянув, строго сказал отец Михаил.

— А что делать? — развел руками Егор. — Иначе-то никак.

Священник ничего не сказал, только почесал бороду. В глазах его некромант увидел что-то вроде жалости. «Ну, это уж совершенно зря», — подумал Егор, но также промолчал.

— Денег тебе много потребуется? — вступил Смагин. — На оперативные, так сказать, расходы.

— Да что вы, какие расходы? — отмахнулся Егор. — Все необходимое у меня есть, — кивнул он на мешок. — Деньги — только за саму работу.

И назвал сумму, от которой батюшка крикнул, Смагин поморщился, а Евграф Силантьевич выпучил глаза. Никто из троих, впрочем, не стал ничего оспаривать. Горожане прекрасно понимали, что эта цена никак не может быть выше той, что

им придется заплатить, отказавшись от услуг некроманта.

— По рукам, — сказал Никанор Смагин и, как человек, ответственный за денежные расчеты, шагнул вперед, чтобы пожать Егору руку. Как ни странно, на лице его при этом не промелькнуло ни тени отвращения, ни страха. «Видать, не все так плохо в этом мире», — подумал некромант, поднимая с пола мешок.

— Тебе, может, часть денег вперед отдать? — поинтересовался Смагин.

— Вперед? Да нет, не стоит, — усмехнулся Егор. — А вдруг меня мертвяки порвут?

— Что, и так может быть? — торговец застыл с раскрытым ртом.

— Всяко может быть. — Некромант развернулся и посмотрел на кладбищенские ворота. — Не будешь же ты потом по всему погосту деньги свои искать.

— Верно, не буду. Ты когда думаешь начать?

— А сегодня и начну. Дурное дело — оно же нехитрое, — некромант снова улыбнулся и подошел поближе к воротам.

— Снаружи-то кровь откуда? — Спутать эти бурые пятна с чем-либо другим было попросту невозможно.

— Молодежь гуляла, — Смагин брезгливо поморщился. — Совсем оборзели, щенки. Водка, девки, гитары. Тогда еще никто не знал про мертвяков. Врасплох застигли. Один только уцелел. Его как раз и кровь — Ивашке на выходе, — торговец снова поморщился и прикурил папироску, — ногу оторвали. За ограду-то они не суются. Парень лежал тут и смотрел, как трупы его мясом угощаются. Тебе бы стоило, наверное, с ним поговорить перед тем, как туда идти. Ивашка, конечно, умом повредился малость, но, может, что дельного рассказать сумеет.

— Лишнее это, — покачал головой Егор. — Этот заказ у меня не первый. *Далеко* не первый, — подчеркнул маг, чтобы придать своей персоне большую значительность в глазах проводника.

— Ишь ты! — искренне удивился Смагин. — Неужели так часто?

— Часто, — кивнул некромант. — Только об этом молчат обычно. Тебе ведь тоже неохота, чтобы торговля в городе встала?

Смагин промолчал. Да тут от него ответа и не требовалось.

— Еще жертвы были? — спросил Егор.

— Да, увы. Монашка одного задрали, когда он с крестом и молитвами полез нежить изводить. И потом нашлись охотники погеройствовать. Охотников тех тоже схарчили, — Смагин в сердцах отшвырнул окурок.

— Когда обычно трупы появляются? В полночь?

— Ага. Бродят по кладбищу и воют. Все хотят на улицу выбраться, да не могут, слава тебе Господи, — Смагин перекрестился.

— Правильно, и не смогут. В старину освящать умели.

— Это что же? — Никанор вытаращил глаза. — Если на новом кладбище такое начнется, они на улицы попрут?

— Не знаю, — честно ответил Егор. — На новых еще ни разу не было.

— Ну, я пойду, ладно? — Смагин занервничал. — До полуночи полчаса осталось. Тебе начинать скоро.

— Иди, — кивнул некромант. — Утром увидимся.

То, что кладбище беспокойное, Егор почувствовал, еще стоя рядом с воротами. Когда он ступил на землю погоста, ощущение это усилилось во сто крат. Земля буквально бурлила под ногами, гулкое

уханье доносилось из-под нее то тут, то там. Егор слышал эти звуки не ушами — костями. И приятного в них не было ничего.

Уманское кладбище уже превратилось в единый злобный организм, готовый в любой момент и в любом месте (но только — с полуночи до пяти утра) выбросить наружу свои смертоносные щупальца — мертвецов. Трупы не были привязаны к своим могилам и могли свободно перемещаться под землей, которая покорно расступалась перед ними в любом направлении. Там, внизу, образовалось целое поселение мертвецов — своеобразный антипод города. Своя иерархия власти. Свой законы. И один, общий закон для низших представителей нежити, к которым относились восставшие из могил покойники, — не подниматься на поверхность, пока не пробьет двенадцать.

Егор вышел на центральную кладбищенскую аллею, где стоял небольшой памятник основателю города. Наверняка именно этот крепкий длинноусый старик возглавляет здешних мертвецов. Впрочем, это совсем неважно. Самое главное — их здесь не так уж много. Хоронить умерших на старом кладбище уманцы перестали уже много лет назад. Об этом некроманту рассказал Смагин по дороге к погосту.

До появления трупов оставалось двадцать пять минут. Этого времени было вполне достаточно, чтобы подготовиться.

Егор раскрыл мешок и принялся доставать из него магические предметы. Несколько минут он быстро сновал по центру кладбища, расставляя их в нужном порядке. Когда маг закончил, оставалось еще десять минут. Егор снова сунул руку в мешок и извлек маленькую тряпичную куколку с пуговицами, пришитыми на месте глаз.

— Ну что ж, Олеся, — прошептал Егор, — настало время снова послужить.

Положив куколку у основания памятника, маг отошел назад и вскарабкался на высокую иву. Оставалось дожидаться появления мертвецов.

И ждать оставалось совсем недолго...

— Лю-ю-ууди! — Перепуганная маленькая девочка в черном платице металась между могил. — Кто-нибудь! Помогите!

Земля начала вскипать, вспучиваться. Из нее полезли костлявые руки, облепленные разложившейся плотью. Невыносимое зловоние разлилось в воздухе над погостом. Девчушка в ужасе выбежала на освещенную луной главную аллею.

— Спасите меня! — заверещала она.

Руки мертвецов опирались на землю, выталкивая на поверхность полуистлевшие торсы, увенчанные бугристыми скользкими шарами голов. Вместе с кадрами из-под земли вырывались белесые клубы испарений. Это происходило не только в основном массиве захоронений, а по всему периметру кладбища. Бежать малютке было некуда.

Трупы один за другим вылезали из темных провалов и выпрямлялись. Склизкие клубки извивающихся червей срывались с их тел и с гадким звуком шлепались на землю. В пустых глазницах мертвецов сверкали зловещие огоньки. Их настоящие глаза, конечно, не сохранились — светились сгустки эктоплазмы, подарившей покойникам вторую жизнь.

— Плоть! — прошипел один из них, и это слово, будто многократно повторенное простывшим эхом, пронеслось по всему кладбищу. — Плоть! Плоть! Плоть! — Щелкая челюстями, мертвецы начали сходиться, окружая девочку.

Егор торопливо подсчитывал их количество. Крепких покойников, могущих оказать сопротивление, здесь было совсем немного. Остальные являли

собой дряхлые скелеты и развалились бы на части даже от обычного удара палкой или ногой.

— Стоять! — гулко рявкнул кто-то из-под земли, когда десятки дрожащих костяных рук со всех сторон протянулись к девчонке. Трупы замерли. Земля под памятником разошлась в стороны, выпуская очередного покойника. То, несомненно, был человек, послуживший прототипом для монумента — старый куренной атаман. Как и предполагал Егор, он был на Уманском погосте главным.

Старик не должен был сохраниться так хорошо, ведь похоронен он был, должно быть, добрую сотню лет назад. Но, видимо, атаман всякий раз забирал себе лучший кусок, вот и набрал форму.

— Стоять! — повторил главный мертвец, у которого даже усы сохранились и стали за годы, проведенные в могиле, еще длиннее. — Я первый.

Атаман направился к девочке. Прочие почтительно расступились.

— На всех не хватит! — возразил феноменально низкорослый труп с остатками курчавой рыжей шевелюры на черепе неправильной формы.

Услышав такое, атаман подскочил к говорившему и вlepил ему такую затрещину, что череп наглеца завертелся вокруг своей оси.

— Тебя никто ни о чем не спрашивал, Ливада! — взревел старик. — Вспомни, кем ты при жизни был!

Вращение мертвой головы прекратилось. Ее обладатель упал на карачки и уполз в глубь толпы, получив по пути несколько пинков. Остальные трупы дружно зареготали.

Атаман склонился над трясущимся от страха ребенком. Если бы у усатого мертвеца сохранилось человеческое лицо, оно непременно приняло бы сейчас крайне разочарованное выражение.

— Тьфу ты! — Атаман выпрямился и со злости двинул кулаком в челюсть ближайшему мертвецу.

Череп того отделился от позвоночника и, кляцая зубами, улетел далеко в кусты. — Це ж не девка! Це ж упыренок!

— Ага, — девочка осклабилась, обнажив два ряда длинных острых клыков. — Как ты догадался, дедушка?

Тут же она выхватила из-под платья железный шар на цепочке и принялась ловко орудовать им, ломая коленные суставы стоявшим вокруг мертвецам.

— Ты чего, чертовка?! — закричал успевший отскочить атаман. — Мы ж на одной стороне!

— А я пре-да-тель-ни-ца! — по слогам произнесла девочка и попыталась вклепить ему шаром в лоб. Но усатый и тут успел увернуться.

Настал черед Егора. Некромант спрыгнул с дерева, сгруппировавшись, приземлился на корточки, но тут же выпрямился и выхватил из-за пояса магический жезл.

Трупы вскинулись, почувствовав настоящего человека. Они-то сначала думали, что запах живой плоти исходит как раз от девчонки. Отталкивая друг друга, мертвецы ринулись к некроманту. И только длинноусый атаман начал пятиться по направлению к памятнику — он каким-то образом понял, кто и зачем явился на погост.

Перед Егором было сейчас все местное «население» — полторы сотни плотядных кадавров. Он для того и задействовал свою давнюю помощницу — девочку-упыря Олесю, чтобы собрать их всех на одном небольшом участке.

Олеся метнула свое оружие в ноги главному мертвецу. Цепь обмоталась вокруг гниющих голеней, лишив мертвого атамана возможности уйти под землю.

— У, сучка проклятая! — Мертвец упал и в отчаянии замолотил кулаками по земле.

— Еще какая, — ухмыльнулась упырица, перекинулась в летучую мышь и скрылась в переплетении